

Научная жизньAcademic Life

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-93-116

О XV ежегодной конференции Ассоциации японоведов в ИКСА РАН

О.И. Казаков

Аннотация. В статье в тезисах представлено содержание докладов, сделанных на прошедшей 16 декабря 2022 г. в Институте Китая и современной Азии РАН юбилейной XV конференции Ассоциации японоведов, которая традиционно посвящена современным проблемам Японии, её связям с другими странами, причём особое внимание на ней уделяется российско-японским отношениям. На конференции прозвучало два пленарных доклада, а на четырёх тематических секциях – более 30 выступлений. Все они затрагивали широкий спектр вопросов японоведческого характера. В частности, акцент был сделан на актуальных проблемах политики, экономики и региональной безопасности. Впервые за годы существования конференции состоялась сессия, посвящённая вопросам лингвистики.

Ключевые слова: Япония, Китай, Тайвань, США, Россия, политика, экономика, общество, культура, лингвистика, оборона, безопасность, COVID-19.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Казаков О.И. О XV ежегодной конференции Ассоциации японоведов в ИКСА РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 93–116. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-93-116

On the 15th Annual Conference of the Association of Japanologists in the ICCA RAS

O.I. Kazakov

Abstract. The article provides a thesis description of the reports presented at the 15th anniversary conference of the Association of Japanologists, which was held on December 16, 2022 in the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. The conference is traditionally devoted to contemporary problems of Japan, its relations with other countries, with special attention paid to Russian-

Japanese relations. At the 2022 conference two plenary reports and more than 30 reports were made in four thematic sections, covering a wide range of issues of Japanese studies. In particular, attention was paid to topical issues in politics, economics and regional security. For the first time, within the framework of the conference of the Association of Japanologists, a session was held dedicated to the issues of linguistics.

Keywords: Japan, China, Taiwan, USA, Russian Federation, politics, economy, society, culture, linguistics, defense, security, COVID-19.

Author: *Kazakov Oleg I.*, Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 “Japan's Relations with East Asian countries: problems, trends, prospects”).

For citation: Kazakov O.I. (2023). О XV ezhegodnoy konferentsii Assotsiatsii yaponovedov v IKSA RAN [On the 15th Annual Conference of the Association of Japanologists in the ICCA RAS]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 93–116. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-93-116

16 декабря 2022 г. в Институте Китая и современной Азии РАН (бывший Институт Дальнего Востока РАН) прошла XV конференция Ассоциации японоведов, посвящённая современной Японии. Отметим, что первая конференция состоялась 14 ноября 2008 г., а затем ежегодно проходила в различных московских научных и образовательных организациях, участвующих в научно-исследовательских работах в области японоведения.

В 2022 г. организованная Ассоциацией японоведов и Центром японских исследований ИКСА РАН в гибридном (онлайн/офлайн) режиме 15-я по счёту конференция по традиции была посвящена широкому кругу вопросов, касающихся Японии, а именно внешней, внутренней политике и безопасности, экономике и обществу, истории и культуре. Впервые за годы её проведения была затронута тема лингвистики и лингводидактики.

Открыл конференцию руководитель Центра японских исследований ИКСА РАН д.и.н. В.О. Кистанов. Затем председатель Ассоциации японоведов д.и.н. Д.В. Стрельцов по традиции осветил публикационную активность возглавляемой им структуры за 2022 г., сделав особый акцент на периодике, выходящей под эгидой Ассоциации японоведов: это «Ежегодник Япония» (в 2022 г. изданию исполнилось 50 лет), электронный научный журнал «Японские исследования», англоязычный журнал *Russian Japanology Review*. Д.В. Стрельцов призвал коллег-японоведов более активно готовить научные статьи для указанных изданий. Также был сделан обзор различных научных монографий и сборников научных статей, опубликованных в 2022 г. в сфере отечественного японоведения, таких как «История и культура Японии» (Выпуск 14. Серия *Orientalia et Classica IV (LXXV)*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022), «Тексты магии и магия текстов. Картина мира, словесность и верования Восточной Азии» (Сборник памяти Б.Л. Рифтина. Серия *Orientalia et Classica V (LXXVI)*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022), «Япония: цивилизация, культура, мир. Коллективная монография» (Вопросы японоведения, № 9. СПб: Восточный факультет СПбГУ, Арт-Экспресс, 2022), «Древняя Япония в Восточной Азии:

археология, мифология, история» (К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922–1995). Сборник воспоминаний и научных трудов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022), Мещеряков А.Н. «Terra Nipponica. Среда обитания и среда воображения (переиздание)» (М.: Лингвистика, 2022), Кожевников В.В. «Дискуссионные проблемы истории Японии: Учебное пособие» (Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022), «Большая библиотека японской поэзии» (Пер. А.А. Долина. 8 т. М.: Наука, 2022) и др.

В.О. Кистанов и Д.В. Стрельцов (слева направо) на презентации издания «Ежегодник Япония 2022»

Пленарное заседание

На пленарном заседании прозвучало два доклада на актуальные темы¹.

Тимонина И.Л. (д.э.н., Институт стран Азии и Африки МГУ, Институт востоковедения РАН, ИБДА РАНХиГС) представила доклад на тему «**“Новая форма капитализма”:** стратегия социально-экономического развития Японии». В начале третьего десятилетия XXI в. Япония, экономика которой уже длительное время находится в стагнации, оказалась перед необходимостью пересмотреть стратегию социально-экономического развития страны. Этому способствовали и внешние вызовы, связанные с продолжающимся развёртыванием четвёртой промышленной революции, новым глобальным разделением труда между развитыми и развивающимися странами, неопределённостью на мировом рынке ресурсов, ростом экономического неравенства, перемещением глобальной конкуренции в научно-технологическую сферу, а также пандемией COVID-19. По прогнозам правительственных экспертов, доля Японии в мировом ВВП может снизиться до 3,2 % (1995 г. – 17,6 %, 2020 г. – 6 %). Таким образом, на очередном витке развития она вновь оказывается в позиции догоняющей страны. В этих условиях правительством разработана новая долгосрочная

¹ Краткие изложения докладов сделаны на основе тезисов заявленных выступлений, размещённых на сайте Ассоциации японоведов. URL: <http://japanstudies.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

социально-экономическая стратегия с горизонтом до 2030 и 2050 гг., «ориентированная на миссию» (т.е. направленная на решение фундаментальных социальных и экономических проблем в средне- и долгосрочной перспективе), а также на обеспечение экономического роста, и получившая название «новой формы капитализма».

В числе главных сфер и проблем, в отношении которых правительство Японии намерено применять «ориентированный на миссию» подход: изменение климата, цифровизация, экономическая безопасность и глобализация, инклюзивность, здравоохранение, а также продвижение соответствующей политики в области персонала, стартапов и инноваций, корпоративной трансформации и совершенствования инструментов государственного регулирования. Концепция новой стратегии предполагает определённый отход от неолиберализма. По заявлению её авторов, при «новом капитализме» необходимо решать социальные проблемы, которые не могут быть урегулированы только рыночными механизмами (это влечёт за собой значительные внешние эффекты), с помощью нового подхода – «как рынок, так и государство», другими словами, посредством сотрудничества между государственным и частным секторами. Среди конкретных мер, которые предполагается реализовать в ближайшем будущем, – устранение уязвимости в цепочках поставок, которая возникла в результате растущих конфликтов между США и Китаем и воздействия COVID-19.

Кистанов В.О. (д.и.н., ИКСА РАН) выступил с докладом «**Тайвань как фактор безопасности Японии**». По мере того, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в последние годы меняется баланс сил между США и Китаем в пользу последнего, японские политики, государственные деятели и эксперты стали чаще высказываться о месте Тайваня в сфере безопасности Японии. Они регулярно и открыто заявляют о необходимости помочь защитить Тайвань от «агрессивных посягательств» Пекина. Китай же считает Тайвань своей временно отколовшейся, но неотъемлемой частью и твёрдо намерен вернуть «мятежную провинцию» в «лоно матери», не исключая при этом силовую опцию. В настоящее время просматривается всё более акцентированная постановка материковым Китаем вопроса об «историческом воссоединении» двух частей страны на условиях Пекина. Вместе с тем нарастает критика Японии со стороны Китая за её подходы к тайваньскому вопросу.

Сильным побудительным мотивом к выводу тайваньской проблемы на передовые позиции в геополитических раскладах в Токио, Пекине, Вашингтоне, а также в Тайбэе в 2022 г. явилась ситуация на Украине, порождённая «специальной военной операцией» (СВО) России. Эти факторы вынуждают Токио отходить от политики тонкого балансирования между Вашингтоном и Пекином в их конфронтации в Тайваньском проливе и более чётко артикулировать свою заинтересованность в сохранении статус-кво в тайваньском вопросе. Речь идёт о поддержании де-факто политической независимости Тайваня в качестве фактора сдерживания растущего Китая. Весь послевоенный период тайваньский вопрос осложнял японо-китайские отношения, но в самые последние годы стал ощущаться заметно острее. Отношения между Токио и Пекином резко ухудшились после того, как ныне покойный премьер-министр Абэ Синдзо в своих высказываниях стал продвигать тезис о том, что любая чрезвычайная ситуация, касающаяся Тайваня, будет чрезвычайной для Японии, а также для японо-американского альянса безопасности.

Однако, несмотря на все призывы в Японии к необходимости быть готовым к непредвиденным обстоятельствам на Тайване, в стране до недавнего времени относительно

мало обсуждалось, почему и на каких условиях Япония должна быть вовлечена в решение тайваньского вопроса. Сейчас эта тема всё больше занимает умы японских политических и государственных деятелей и экспертов. Токио заранее тщательно готовится к вероятному вовлечению в боевые действия на стороне США, если нарастающее на глазах противостояние между США и Китаем в Тайваньском проливе перейдёт в «горячую» стадию.

Секция 1

На секции 1 «**Внешняя, внутренняя политика, вопросы безопасности**» (модератор – д.и.н. В.О. Кистанов) было заслушано восемь докладов.

Стрельцов Д.В. (д.и.н., МГИМО МИД РФ, ИКСА РАН) представил доклад под названием «**Некоторые проблемные точки внешней политики Японии в 2022 г.**», в котором отметил, что серьёзным испытанием для Японии стали геополитические изменения на мировой арене, связанные с событиями 2022 г. на Украине. На позицию Токио влияют соображения военной и экономической безопасности. Япония развивается как торговая нация, для неё безопасность морских коммуникаций, свобода мореплавания и сохранение режима свободной торговли – это вопросы выживания. По сути, Япония является «антиревизионистской» державой, выступающей за сохранение статус-кво, поэтому изменение баланса сил в пользу Китая в Восточной Азии служит для неё серьёзнейшим вызовом. Кроме того, всё более важную роль на фоне растущих угроз и вызовов для Японии играет Договор безопасности с США.

Другим узловым пунктом для внешнеполитического позиционирования Японии служит тайваньский вопрос. Традиционно Тайвань – это сфера жизненных интересов Японии, в первую очередь экономических. По мере увеличения напористости Китая, в том числе и в военной сфере, проблема Сэнкаку всё активнее рассматривается Токио в контексте перспективы силового решения тайваньской проблемы.

В конце 2022 г. в Японии будет пересмотрена Стратегия национальной безопасности, которая дополнится двумя новшествами. Во-первых, большое внимание будет уделено Тайваню в свете его совместной безопасности с Японией, а во-вторых, указано, что Токио имеет право наносить превентивные удары.

Милеев Д.А. (Институт востоковедения РАН) выступил по теме «**Вызовы безопасности и внешняя политика современной Японии**». Япония в 2022 г. столкнулась с обострением ранее существовавших вызовов безопасности в регионе Северо-Восточной Азии. Японское правительство предпринимает усилия, чтобы укрепить резервы и потенциал страны в сфере безопасности, работая над созданием «многопрофильных сил обороны», оснащённых для действий в космосе, киберпространстве и электромагнитном спектре, в водной и воздушной среде, способных функционировать в противоракетной обороне. Выделяются дополнительные средства на модернизацию Сил самообороны Японии. В частности, значительно увеличены инвестиции в технологии, потенциально меняющие правила игры и общие расходы на НИОКР. В политическом поле предпринимаются усилия для концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Японские дипломатические усилия направлены на вовлечение европейских государств в дела региона. В частности, речь идёт о переговорах в формате «2 + 2» с ФРГ и диалоге с министерством

обороны Великобритании. Одной из основных угроз региональной стабильности остаётся обострение противостояния между США и КНР.

Визит спикера конгресса США Н. Пелоси на Тайвань актуализировал проблему единой КНР. Многочисленные учения, которые проводили силы НОАК КНР близ о. Тайвань в ответ на американскую политику, в очередной раз продемонстрировали уязвимость морских коммуникаций в регионе. Япония вновь оказалась в зависимости от казуальной внутренней американской политики. КНДР в рамках силового курса продемонстрировала возросшие возможности в межконтинентальных средствах доставки оружия массового поражения. Для японской внешней политики поведение КНДР выступает серьёзным вызовом, противодействие которому требует поддержки со стороны американского союзника.

Присоединение к позиции стран Запада во главе с США в связи с СВО на Украине для Японии было закономерно в рамках общего внешнеполитического курса. Беспокойство Токио вызывают принятые Россией меры по укреплению сотрудничества с Китаем, включая совместные полёты стратегических бомбардировщиков, российско-китайские военно-морские учения и наметившуюся «стратегическую координацию» в военном сотрудничестве. Трагическая гибель бывшего премьер-министра С. Абэ, который обладал большим политическим авторитетом и многолетним опытом ведения переговоров на высшем уровне, ослабила позиции японской дипломатии. Исчезла возможность использовать тесные контакты С. Абэ с лидерами ведущих держав в ходе неофициальных переговоров, что позволяло снизить напряжение в двусторонних вопросах.

Филиппов Д.А. (PhD, ИНИОН РАН, ИКСА РАН) сделал доклад на тему «**Японо-американские отношения в области безопасности после одного года Кисиды Фумио на посту премьер-министра**». Учёный отметил, что в течение 2022 г. японо-американским отношениям в сфере безопасности было присуще дальнейшее стратегическое сближение на фоне вооружённого конфликта в Украине и поддержки, которую России оказал Китай. Важным обстоятельством стал подъём оборонного бюджета Японии выше психологического порога в 1 % ВВП на 2023 г. и планы по его дальнейшему увеличению в течение следующих пяти лет. Также японское правительство выказало интерес к усилению потенциала средств сдерживания при помощи крылатых и баллистических ракет, используемых как для контрудара, так и в превентивных целях.

Эти решения отражают восприятие Японией меняющегося регионального климата и ужесточение потенциальных угроз со стороны Китая, КНДР и России. Япония и США также продолжают реализовывать стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и занимаются дальнейшей институционализацией стратегической «Четвёрки» (Quad). Перед Токио стоит задача артикуляции конкретных целей концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и её места в региональной архитектуре, поскольку с ростом числа многосторонних механизмов и инициатив, зачастую «наслаивающихся» друг на друга, страны АСЕАН могут воспринять Индо-Тихоокеанскую стратегию Японии как попытку узурпировать позицию АСЕАН в качестве центра регионализма.

Казаков О.И. (ИКСА РАН) выступил с темой «**Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году**». Он рассмотрел ситуацию в российско-японских отношениях в 2022 г., обусловленную такими факторами, как окончание эпидемии COVID-19 и начало Россией СВО на Украине. Фактор эпидемии серьёзным образом

притормозил гуманитарные связи между странами, а украинский конфликт поставил двусторонние политические отношения практически на грань коллапса.

Тем не менее гуманитарные связи не были полностью разрушены. В частности, культурные мероприятия продолжались как в России, так и в Японии. Резкое ухудшение в 2022 г. российско-японских политических и экономических отношений смещает акцент на необходимость развивать «мягкую силу» с целью не допустить полного разрыва между странами, а для этого необходимо поддерживать и развивать гуманитарные связи. Сохранение отношений между Россией и Японией на уровне гуманитарной сферы будет способствовать возвращению к полноценному взаимодействию в будущем, но уже после ликвидации причин, препятствующих развитию этих отношений.

Нелидов В.В. (к.и.н., МГИМО МИД РФ) затронул деликатную общественно-политическую тему – **«Восприятие украинского кризиса в политическом дискурсе Японии»**. Украинский кризис, вступивший в активную фазу в феврале 2022 г., привёл к коллапсу отношений России со многими странами, и Япония не стала исключением. Токио выступил с резким осуждением действий Российской Федерации, присоединившись к антироссийским санкциям и выказав в этом плане едва ли не наибольшее рвение из всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с тем в российском политическом и общественном дискурсе распространена интерпретация, согласно которой подобная позиция Токио обусловлена исключительно давлением со стороны США и несамостоятельностью японской внешней политики. Признавая факт значительного влияния Вашингтона на внешнюю политику Японии, приходится, тем не менее, признать, что это излишне упрощённая картина.

В.В. Нелидов проанализировал позиции различных участников японского внешнеполитического процесса и прежде всего ключевых политических сил в отношении событий на территории Украины, выделил факторы, определяющие специфику их позиции, а также ответил на вопрос о том, в какой степени в японском политическом мире присутствуют альтернативные взгляды на российско-украинский конфликт.

Добринская О.А. (к.и.н., Институт востоковедения РАН) раскрыла тему **«Японо-малайзийские отношения на современном этапе»**. Она отметила, что взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии традиционно входит в число приоритетных направлений японской внешней политики. Малайзия занимает значимое место в ряду внешнеполитических партнёров Японии в АСЕАН в силу стратегического расположения на пересечении критически важных линий торговых коммуникаций, масштаба территории, богатства природными ресурсами и перспективности с точки зрения продвижения японского бизнеса, а также с учётом её регионального влияния и статуса умеренной мусульманской страны. Япония выступает одним из главных торговых партнёров Малайзии, источником инвестиций и высоких технологий. В течение 40 лет проведения малайзийской политики «Взгляда на Восток» Япония играла важную роль как модель экономического роста и государство, содействующее развитию человеческих ресурсов Малайзии.

В 2022 г. японо-малайзийские отношения отметили 65-летие. Между странами установлены отношения стратегического партнёрства, успешно развивается торговое и инвестиционное сотрудничество, взаимодействие в сфере обеспечения безопасности. Стороны разделяют позиции по многим международным вопросам. В то же время курс Малайзии на равноудалённость во внешней политике и преобладание китайского

экономического присутствия определяют её осторожное отношение к любым попыткам внешних игроков втянуть её в геополитическое противостояние в Азии.

Муратшина К.Г. (к.и.н., Институт востоковедения РАН) также остановилась на двусторонних отношениях в выступлении на тему **«Военно-техническое сотрудничество между Японией и Филиппинами на современном этапе»**, где она рассмотрела современное состояние японско-филиппинского военно-технического взаимодействия. За последние годы Токио передал Маниле два сторожевых корабля с современным оборудованием и четыре учебно-боевых самолёта. Кроме того, между военными ведомствами стран налажены постоянные контакты. В 2021 г. представители Сил самообороны Японии организовали для филиппинских военнослужащих занятия по действиям в чрезвычайных ситуациях и военной медицине. В 2022 г. делегацию филиппинских военно-воздушных сил пригласили в Японию и вновь провели для них аналогичное обучение по медицине, а делегацию филиппинского военно-морского флота пригласили в Японию на семинар по техническому обслуживанию военных судов.

Поддерживается постоянный диалог министерств обороны, а в 2022 г. впервые в формате «2 + 2» прошли переговоры министров иностранных дел и министров обороны стран. В целом, Япония пообещала Филиппинам не только помощь в оснащении береговой охраны, также была заявлена задача содействовать модернизации всей филиппинской армии. Япония проявляет в этих отношениях значительную активность, и Филиппины принимают её. Логичным образом такое взаимодействие, хотя оно и не является союзом в правовом смысле слова, важно для филиппинской стороны в качестве баланса, поскольку государство остаётся в состоянии территориального спора с Китаем. Получается, что Япония осознанно фактически косвенно вовлекается в конфликт КНР с её соседями в Южно-Китайском море и, что для неё важно, использует ещё одно средство для опосредованного давления на своего главного конкурента в АТР.

Крячкина Ю.А. (Российский институт стратегических исследований, ИКСА РАН) рассмотрела в историческом ракурсе тему **«Силы самообороны в современной Японии: 30-летний опыт участия в миротворческих миссиях»**. По её мнению, «мирная» 9-я статья Конституции Японии, созданная при американской оккупационной администрации в 1946 г. и фактически ограничившая права страны на обладание вооружёнными силами и на ведение любых военных действий, постоянно провоцирует дискуссии в японской политической среде, но остаётся неизменной и по сей день. Меняются лишь интерпретации содержания документа, равно как и восприятие в обществе роли созданных в 1954 г. Сил самообороны Японии.

С начала 1990-х гг. актуализировался вопрос об укреплении Сил самообороны. Это обуславливалось изменениями в системе международных отношений в результате распада СССР, нарастанием напряжённости на Корейском полуострове, а также стремлением США повысить роль и ответственность Японии в рамках американо-японского союза. В 1992 г. в стране был принят Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира, что положило начало зарубежному присутствию национальных подразделений и, соответственно, стало точкой отсчёта нового этапа их развития. За 30 лет с 1992 г. характер зарубежных миротворческих и иных миссий Сил самообороны поступательно менялся, наращивалось сотрудничество не только со структурами ООН, но и НАТО. Всё это позволило создать потенциал для широкого политического обсуждения возможностей участия Японии в коллективной обороне.

Секция 2

В секции 2 «Экономика и общество» (модератор – д.э.н. И.П. Лебедева) было заслушано семь докладов.

Лебедева И.П. (д.э.н., Институт востоковедения РАН) выступила по теме «Социальные лифты в Японии». По её мнению, в плане возможностей для социальной мобильности, под которой понимается передвижение людей из низших страт в более высокие, ситуацию в Японии можно охарактеризовать как достаточно благоприятную. Хотя жизненные пути выходцев из разных социальных слоёв складываются по-разному, благодаря целому ряду факторов миллионам японцев удалось подняться по социальной лестнице и не только улучшить своё материальное положение, но и повысить общественный статус. Анализ проблемы социальной мобильности по трём основным параметрам, распределяющим людей по стратам – уровню дохода, социальному статусу и уровню образования, показал следующее:

1) благодаря перераспределению доходов через систему социального обеспечения и налогообложения, а также относительно небольшому разрыву в оплате труда между работниками разного уровня квалификации неравенство по доходам удерживается на уровне, поддерживающем социальную мобильность по доходу;

2) сдвиги в профессиональной структуре занятых – увеличение доли более престижных профессий и значительный рост абсолютного числа владеющих ими – создали объективные условия для передвижения тысяч молодых людей, в том числе и из низших страт, в более высокие статусные группы;

3) демократизация системы образования, облегчение доступа молодых людей из разных социальных страт к хорошему образованию предоставляют шансы оторваться от социальных корней и продвинуться вверх по социальной лестнице всё большему числу молодых японцев;

4) демократизация института брака, проявлением которой стал тот факт, что при выборе партнёра большее внимание стало уделяться уровню его образования, а вопрос о социальных корнях начал отходить на второй план, также в определённой мере способствовала подвижности социальной структуры.

Тем не менее, по мнению И.П. Лебедевой, ошибочно полагать, что социально-экономическое положение семьи перестало оказывать влияние на судьбу человека: по всем трём параметрам стратификации обнаруживаются свидетельства сохранения этого влияния – «передача богатства» и «передача бедности», наследование профессии и социального статуса отца, влияние социально-экономического положения семьи на выбор учебных заведений и т.д. При этом главным фактором, сдерживающим социальную мобильность, остаётся иерархичная структура системы образования, которая ещё со школьной скамьи распределяет японцев по разным нишам – не только с учётом их способностей, но и в соответствии с социально-экономическим положением их семей.

Чижевская М.П. (Институт востоковедения и африканистики НИУ «Высшая школа экономики», СПб) выступила на тему энергетики с докладом «“Энергетическая дилемма” Японии в условиях кризиса 2022 г.». Исследователь отметила, что украинский кризис 2022 г. поставил Японию в сложное положение. Следуя своим интересам в рамках союза с США и консенсусу внутри G7, она ввела широкий ряд санкций против России, проявив

таким образом солидарность со странами «свободного мира» и обозначив свою позицию относительно «одностороннего изменения статус-кво», при этом её энергетическая отрасль попала в непростое положение.

В 2021 г. Япония закупала в России 3,6 % всего объёма импортируемой нефти и 8,8 % природного газа. Несмотря на относительно небольшие доли, восполнить этот объём импорта в краткосрочной перспективе оказалось для Японии невозможным. Ещё 22 февраля 2022 г. Токио заявлял о том, что негативно относится к введению против России санкций в энергетической сфере. В списке ограничительных мер, объявленном 25 февраля, таковых не было. Однако Японии всё же пришлось сделать ряд шагов, демонстрирующих солидарность со своими партнёрами. Так, 9 февраля японское правительство по просьбе США перенаправило в ЕС несколько танкеров со сжиженным природным газом, следовавших в Японию. 6 апреля 2022 г. Япония взяла на себя обязательство высвободить 15 млн баррелей нефти из своих стратегических запасов. О поэтапном введении эмбарго на импорт российской нефти вслед за участниками G7 Япония заявила 9 мая. Премьер-министр Кисида Фумио назвал это решение «тяжёлым» для Японии, однако «скоординированные действия» внутри «Большой семёрки», по его словам, превыше всего. Эти шаги можно назвать символическим проявлением лояльности в сфере, представляющей критически важный интерес для страны.

Наряду с этим Япония приняла ряд прагматичных мер, защищающих собственную энергетику. После длительных обсуждений японские компании Mitsui и Mitsubishi объявили о сохранении своих долей в проекте «Сахалин-2» по согласованию с японским правительством, компания Sodeco – об удержании доли в проекте «Сахалин-1». В июле 2022 г. Япония возобновила импорт нефти из России после его полного прекращения месяцем раньше. Можно говорить о том, что Япония не только демонстрирует солидарность с единомышленниками и принимает символические меры для их поддержки, но и следует своим прямым экономическим интересам, в сферу которых входит сотрудничество с Россией. На сегодняшний день именно энергетика по-прежнему связывает российскую и японскую экономики и до некоторой степени определяет их взаимозависимость.

Тихоцкая И.С. (к.э.н., МГУ им. М. В. Ломоносова) выступила с климатической темой **«Политика декарбонизации в Японии: основные тренды»**. По её мнению, географическое положение Японского архипелага, со всех сторон окружённого океаном, предопределяет особую восприимчивость Японии к последствиям изменения климата. В определённом смысле японцы первыми начали принимать меры для решения этой глобальной проблемы. Введённый ещё в 1967 г. Основной закон о борьбе с загрязнением окружающей среды устанавливал основные принципы климатической политики. Когда изменение климата стало выходить на первый план в глобальной экологической проблеме, в Японии был принят Основной закон об окружающей среде (1993), названный «экологической конституцией». Благодаря введению японским правительством в 2012 г. льготного тарифа на закупку «зелёной» электроэнергии, в Японии произошёл настоящий солнечный «бум», и доля ВИЭ в выработке электроэнергии в 2019 г. составила 18 %. Япония была первой азиатской страной, где в 2012 г. был введён налог с целью предотвращения глобального потепления (а сейчас обсуждается введение «полноценного» углеродного налога). Идеи и задачи устойчивого развития, создания безуглеродного общества постепенно стали занимать всё более заметное место в планировании экономического развития и общественной жизни

страны. В 2017 г. Японским советом по науке были разработаны «дорожные карты» для продвижения к здоровому низкоуглеродному образу жизни, созданию экологически чистых городов и зданий. В 2017 г. Япония первая в мире приняла и водородную стратегию. Исследовательский полигон водородной энергетики в г. Намиэ (преф. Фукусима) – одно из крупнейших в мире предприятий по производству водорода из возобновляемых ресурсов.

После объявления в октябре 2020 г. о планах достичь к 2050 г. нулевого уровня выбросов углекислого газа, в декабре 2020 г. была сформулирована стратегия «зелёного роста», призванная обеспечить устойчивый переход к этим амбициозным целям. Так, намечается, что на ВИЭ к 2050 г. будет приходиться 50–60 % выработки электроэнергии в Японии. Остальную долю составят АЭС и ТЭС с современной системой улавливания и хранения углерода, а также использования водорода и аммиака. Многие города по всей стране станут безуглеродными. В июне 2021 г. был представлен обновлённый вариант этой стратегии, где подчёркивается необходимость значительно ускорить структурные изменения в энергетическом и промышленном секторах, а также востребованность «смелых инвестиций для осуществления инноваций».

Никипорец-Такигава Г.Ю. (д.полит.н., НИУ «Высшая школа экономики») представила доклад на тему **«Диалог России и Японии 2022 в контексте торгово-экономического партнёрства и системы национальной безопасности Японии»**. Она отметила, что сегодняшнее внешнеполитическое взаимодействие России и Японии переживает кризис; Токио участвует в санкционной политике Запада и антироссийской информационной войне; положительная динамика японского восприятия России, заметная особенно среди молодёжи до начала СВО, сменилась отрицательной. Демонический образ Российской Федерации рисуется в СМИ и соцсетях агрессивными, бескомпромиссными и беспрецедентными для японской традиционно сдержанной медийной палитры красками. Некоторые лидеры интернет-дискурса доносят альтернативную точку зрения своим 300–600 тыс. подписчиков, но в целом Интернет в Японии, как и в западных странах, не создаёт противодействия мейнстримному дискурсу. Причины лежат в области японского политического вассалитета, при котором японское информационно-коммуникационное пространство в 1945–1952 гг. инкорпорировано в западное со всеми имманентно присущими ему характеристиками: оно едино, с точки зрения контента и технологий регулируется и контролируется несколькими крупнейшими медиахолдингами. Тем не менее с конца февраля 2022 г. для японской информационной политики характерно наиболее активное следование западным установкам в информационной войне против России.

Такое копирование выглядит диссонансом по сравнению с самостоятельностью, проявляемой Японией в войне экономической. Поддерживая санкционную политику Запада и объявляя санкции против России, Япония де-факто сохраняет с ней торгово-экономическое сотрудничество в рамках проекта «Сахалин-2», а также деятельность японских компаний, только 2 % которых «ушли» из российского бизнеса. Для нормального торгового диалога между Японией и Россией информационная война создаёт чрезвычайные риски и негативные результаты. Более того, активность в западной информационной войне опасна для системы национальной безопасности Японии, которая не может не учитывать факторы соседства с дружественными России странами, создающими угрозы для Японии. Чем чаще КНДР тренируется в запуске ракет через головы японского населения и чем ближе к берегам Японии проплывает китайский военный катер, тем более очевидна невозможность для

Японии разрыва и настоятельная необходимость возобновления внешнеполитического диалога с Россией.

По мнению докладчика, Россия могла бы предложить Японии гарантии безопасности и посредничество в контактах с КНР и КНДР. Поддерживаемая Японией западная политика демонизации России, однако, может привести к отказу Москвы вести диалог с Токио относительно гарантий японской безопасности в регионе. Таким образом, гибкость и самостоятельность в информационной политике желательна для Токио, чтобы минимизировать возможные риски для национальной безопасности.

Киреева А.А. (к.полит.н., МГИМО МИД России) рассмотрела экономический аспект темы **«Санкции Японии в отношении России: сферы, масштабы и последствия»**. Как отметила докладчик, Япония ввела самый широкий из всех стран не-Запада спектр мер против России, включающий заморозку активов ЦБ в иенах и режим экспортного контроля в отношении огромного спектра товаров, компонентов, материалов и услуг (более 400 позиций). Подобный масштаб фактически делает невозможным весь высокотехнологический импорт из Японии и ставит под вопрос возможность функционирования японских производств в России, которым необходимо получить соответствующие разрешения. Помимо этого, были введены обширные финансовые запреты, в частности на осуществление новых инвестиций, персональные санкции в отношении большого количества физических и юридических лиц. Премьер-министр Японии также объявил об отказе от ввоза угля из России и постепенном ограничении импорта нефти в знак солидарности с партнёрами по G7. Помимо этого, был отменён режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Поскольку Япония являлась вторым по масштабу инвестором и вторым или третьим торговым партнёром России в Азии (в зависимости от конкретного года), влияние санкционного режима на двусторонние отношения крайне велико. Японские санкции в высокотехнологической сфере означают, что при условии их сохранения у России больше не будет доступа к японским технологиям, промышленному потенциалу и финансам как источнику модернизации российской экономики и инвестиций. Встаёт вопрос о сохранении японского участия в ключевых энергетических проектах. Правительство Японии заявляло о продолжении участия в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» как важных для энергетической безопасности страны, но сотрудничество в проекте «Арктик СПГ-2» остаётся под вопросом.

Паксютов Г.Д. (ИКСА РАН) озвучил тему **«Экономический “декаплинг” Японии и КНР и его контекст»**, затронув японо-китайские торгово-экономические отношения. По его мнению, трудно переоценить значение, которое для современной Японии имеет экономическая кооперация с Китаем. КНР является крупнейшим импортёром японской продукции (более 25 % от всего японского экспорта в 2021 г. приходится на Китай, если считать вместе с Гонконгом). В то же время Китай – это важнейший поставщик в Японию электронных компонентов, механизмов и оборудования, пластмасс и др. При этом с учётом последствий пандемии COVID-19 и растущей международной напряжённости японское правительство стремится к стратегической автономии в ряде отраслей. Так, в мае 2022 г. в Японии был принят закон об «экономической безопасности», призванный обеспечить защищённость критически важных производств от внешних шоков, в частности, путём предоставления субсидий компаниям, которые возвращают на территорию страны прежде вынесенные за рубеж составляющие производственной цепочки.

Важным направлением для обеспечения экономической безопасности действующее правительство страны видит «декаплинг» (*англ.* decoupling) – сокращение сотрудничества с Китаем, особенно в сфере критически важных современных технологий (таких как полупроводники и микрочипы). В противовес КНР Япония планирует нарастить взаимодействие в данной сфере с США, Южной Кореей, Тайванем. Так, в ноябре 2021 г. субсидия на сумму в 400 млрд иен была предоставлена тайваньскому производителю полупроводников TSMC на открытие завода в префектуре Кумамото. В июле 2022 г. состоялась встреча глав Министерства экономики, торговли и промышленности (METI) и МИД Японии с секретарём американского Госдепартамента и министром торговли США, на которой были заключены договорённости по стратегическому сотрудничеству в высокотехнологичных отраслях. Директор Департамента информационных технологий METI К. Нисикава заявил, что в сфере производства полупроводников «мир делится на два лагеря»: «союзники США, включая Японию, Южную Корею и Тайвань» и «такие страны, как Китай и Россия».

Однако политически мотивированное сокращение экономического сотрудничества с КНР, по мнению Г.Д. Паксютова, несёт для Японии немалые риски, особенно в свете того, что японские производители отстают от мировых лидеров в ряде высокотехнологичных отраслей – например, в Японии не производятся микрочипы нового поколения (размером 5–16 нанометров).

Коробочкина А.В. (PhD, НИУ «Высшая школа экономики», СПб) выступила с социальной темой **«Эволюция восприятия иностранных резидентов в современной Японии: причины, особенности, тренды»**. Число иностранцев, остающихся в Японии на среднесрочный и долгосрочный период для работы или учёбы, увеличивается на фоне относительной экономической стабильности страны, нехватки рабочей силы в некоторых отраслях и расширения японских компаний за рубежом. Согласно официальным данным иммиграционной службы Японии, количество иностранцев на конец июня 2020 г. составляло 2 885 904 человека, или 2 % от всего населения страны. Для сравнения, в 1993 г. их насчитывалось 1 320 748 человек. В настоящее время в Японии проживают иностранцы из 197 стран, в том числе лица без гражданства, около 30 % из них имеют китайское (в том числе тайваньское) гражданство. Тем не менее наибольшую долю (25,7 %) от работающих иностранных граждан с 2020 г. составляют граждане Вьетнама. Они активно используют программу «технического стажёра» (技能実習生), позволяющую пребывать на территории Японии сроком до 5 лет. Также в последние годы наблюдается увеличение работников из Филиппин, Непала и Индонезии.

Несмотря на некоторый рост числа иностранных резидентов, по сравнению с другими развитыми странами миграция в Японию крайне затруднена. Кроме того, само население неоднозначно относится к мигрантам. Например, исследование общественного мнения компании NHK (телефонный опрос в марте 2020 г.) показало, что увеличение числа иностранцев одобряют около 70 % респондентов, однако из них только 57 % выступают за аналогичный процесс в их районе, 38 % высказались против. Этот результат может объясняться устоявшимися стереотипами и отсутствием качественных контактов местного населения с различными расовыми и этническими группами. Так, большинство высказавшихся против иностранцев отмечали, что в силу культурных и языковых различий могут возникнуть проблемы не только бытового плана (сортировка мусора, соблюдение

правил комьюнити и т.д.), но и в сфере общественной безопасности. Именно недопонимание, вызванное отсутствием качественной коммуникации между местными жителями и иностранными резидентами, а также активное обсуждение в СМИ нарушений законодательных норм иностранцами порождают отчуждение и ксенофобию, усложняя принятие мер по росту числа иностранных рабочих для обеспечения экономического развития страны.

Секция 3

На секции 3 «История и культура» (модератор – д.и.н. Е.Л. Катасонова) было заслушано десять докладов.

Трухан Д.В. (ИСАА МГУ) выступила с исторической темой «Крупнейшее землетрясение “Века стихийных бедствий”», подчеркнув, что IX в. в истории Японии был отмечен многочисленными катаклизмами: тайфунами, наводнениями, извержениями вулканов, в особенности демонстрировали всю разрушительную мощь природной стихии землетрясения. Одно из них, с эпицентром в провинции Харима, произошло в 869 г. и подверглось всестороннему рассмотрению специалистов по причине хорошей сохранности исторических источников. К тому же это землетрясение имеет самое непосредственное отношение к «истории» становления ритуала *gorē*:-э, ставшего истоком Гион мацури. Между тем во второй половине IX в. природа явила иную, не менее масштабную катастрофу – землетрясение 887 г., после которого скоропостижно скончался император Коко, а на трон был спешно возведён его сын, правивший под именем Уда. Землетрясение не было единичным мощным толчком – ещё на протяжении нескольких месяцев после него столицу сотрясали афтершоки и бури, а при дворе случались явления откровенно мистического характера – нашествия полчищ не то насекомых, не то дыма и даже одно таинственное убийство, признанное демоническим.

Трухан Д.В. рассмотрела специфику землетрясения 887 г., опираясь на записи «Нихон сандай дзицуроку», «Руидзю: сандай кяку» и «Нихон киракю». По её мнению, данное стихийное бедствие представляет интерес для изучения, поскольку из-за своего масштаба обладало рядом отличительных особенностей: 1) пострадали не только сооружения дворцового комплекса, но и божественный правитель, что потребовало особых реакционных мер; 2) по причине смерти Коко не были инициированы (или не зафиксированы) стандартные на тот момент меры реагирования на крупные стихийные бедствия – рескрипт, посвящённый землетрясению, был обнародован только в следующем году наследником Коко – государем Уда.

Климов В.Ю. (к.и.н., Институт восточных рукописей РАН, СПб) выступил по теме «Хабутто Масаясу о русских поселенцах на острове Уруп (начало XIX в.) (по «Записям Кюмэй коки» 「休明光記」)». В 1854 г., благодаря усилиям Тансай Нёсуй (имя также прочитывается как Дзёсуй) 淡齋如水 (он также известен как Эбико Китидзо:, 蛭子吉蔵), вышло посмертное издание Хабутто из 27 тетрадей, куда вошла дополнительная информация по освоению земель айнов. До настоящего времени, насколько известно, нет исследований на западноевропейских языках, объектом которых были бы «Записи». Есть только отдельные упоминания на русском и европейских языках. Хабутто Масаясу начинает третью тетрадь с описания острова Уруп, на котором поселились русские. «Остров Уруп, находящийся

поблизости от острова Итуруп, как ранее я говорил, неоднократно посещали русские. В частности, в 7-м году эры Кансэй, год зайца [четвёртый знак зодиака] [寛政七卯年] (1795) прибыло свыше 60-ти человек, из них более 30-ти человек остались жить на этом острове. Однако постепенно часть из них ушла [с острова], и сейчас проживают более 10-ти человек», – писал Хабуто.

Японские власти старались вынудить русских покинуть Уруп. Был принят план, предложенный Хабуто Масаясу. Теперь айнам предписывалось полностью прервать всякую торговлю с русскими на Урупе. Для отправки на остров стали отбирать чиновников. Выбор остановили на Томияма Мотодзю:ро: 富山元十郎 и Мияма Ухэида 深山宇平太. «В год курицы (*торидоси*, 酉年), во 2-ю луну, в третью декаду, они отправились из Эдо. В 6-ю луну, в среднюю декаду, достигли острова Итуруп. На нём ждали ветра, благоприятствующего плаванию. В ту же луну 27-го дня [6 августа 1801 г.], они, оба выходцы из селения Хатио:дзи 八王子, что в некотором удалении от Эдо, оба низкого ранга до:син 同心, сели на борт судна Рэйдзё:-мару 礼常丸 и под парусами отправились из места под названием Сибэторо シベトロ. От этого места до Урупа морем чуть больше 10 *ри*. С вечера пошёл дождь. Плотный туман и низкая облачность. Взяли курс на северо-восток, к вечеру ветер стих, пересекли морское течение, на рассвете увидели гору острова Урупа, взяв курс на гору, несколько вернулись назад на 7–8 *ри*. На следующий 28-й день [7 августа 1801 г.], около полудня, прибыли в Вокаиватара ヲカイワタラ на острове Уруп», – писал Хабуто. Далее Хабуто Масаясу, опираясь на отчёты этих двух чиновников, описывает их встречу с русскими поселенцами, во главе которых стоял Звездочётов.

Романчев Д.Д. (Институт востоковедения РАН) в своём выступлении раскрыл тему «Анализ поражения войск Токугава в битве при Тоба-Фусими 1868 г.». Он проанализировал одно из сражений войны Босин 1868–1869 гг. в Японии, которое во многом предредило дальнейшую историю страны и положило конец 200-летнему господству рода Токугава. Гражданская война Босин, предшествующая Реставрации Мэйдзи и положившая конец феодальному сёгунату Токугава, зачастую воспринимается как «игра в одни ворота». Стороны принято разделять на упрямых реакционеров из числа сторонников Токугава, у которых не было шансов на победу ввиду их архаичности, и на доблестных реформаторов из числа сторонников восстановления Императорской власти, уничтоживших своих оппонентов силой новейшего западного оружия. По мнению докладчика, правда здесь состоит в том, что исход первого и вместе с тем решающего сражения войны Босин – битвы при Тоба-Фусими – отнюдь не был предрешён. Во многом энергичные действия сторонников Императора были авантюрой.

Докладчик проанализировал противоборствующие стороны: их подготовку, вооружение, а также намерения в преддверии конфликта. Было отмечено, что у передовых отрядов бывшего сёгуна первоначально не было намерения устраивать битву. Анализируются поступки политиков и командиров с обеих сторон, их ошибки и удачные решения. Особое внимание было уделено стечению множества обстоятельств, которое смогло превратить тактическое поражение в небольшом сражении в стратегический провал сторонников Токугава.

Д.Д. Романчев делает вывод: принятое среди широкой публики мнение о том, что сёгунат Токугава был обречён на поражение ввиду своей архаичности, во многом не

соответствует действительности. Разумеется, политическая структура сёгуната перестала отвечать развитию производственных сил и требовала замены, но битва при Тоба-Фусими совсем необязательно должна была стать началом конца Токугава. Военный потенциал бывшего сёгуна вполне позволял организовать достойный отпор войскам сторонников Императора, а небольшое поражение, вероятно, можно было бы «отыграть», собрав силы. У бывшего сёгуна было больше людей, сильнее флот и мотивированные сторонники. Если не победить, то затянуть войну у рода Токугава было много шансов. Однако война Босин закончилась победой сторонников будущего Императора Мэйдзи. Низкий уровень подготовки командного состава и непродуманный план действий привели лишь к поражению в одном сражении, тогда как решающим фактором, оформившим катастрофическое поражение сторонников бывшего сёгуна, стала капитуляция верхушки власти Токугава, ввергшая вертикаль командования армией в хаос. Война Босин после дезорганизованного сопротивления самых мотивированных сторонников Токугава закончилась в июне 1869 г., продлившись немногим больше года.

Кульнева П.В. (к.э.н., Институт востоковедения РАН) рассмотрела историческую тему **«Память о Нанкинской резне в китайских и японских мемориалах»**. Нанкинская резня – один из наиболее тяжёлых эпизодов в истории японо-китайских отношений XX в. По максимальным оценкам, в течение шести недель после взятия Нанкина японской армией 13 декабря 1937 г. в городе погибло 400 тыс. человек в результате массовых убийств, жестоких пыток и изнасилований гражданского населения японскими солдатами (такую цифру приводит журналистка и историк китайского происхождения Айрис Чан в своей известной книге «The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II»). Докладчик провела анализ памятных материалов о Нанкинской резне, запечатлённых в китайских и японских мемориалах. В Китае это в первую очередь «Мемориальный комплекс жертв Нанкинской резни, пострадавших от японских захватчиков» в г. Нанкин (который является единственным мемориалом такого масштаба, посвящённым исключительно этому трагическому эпизоду истории) и расположенный на окраине Пекина «Музей сопротивления китайского народа японским захватчикам». Со стороны Японии речь идёт о целом ряде музеев, в первую очередь частных и муниципальных, в которых даётся оценка взятию японской армией г. Нанкин, хотя наступление на него и не является центральной темой в их экспозициях.

Двусторонний анализ позволяет сделать выводы о значении, которое каждая из стран придаёт Нанкинской резне, оценить степень расхождения памяти об этом тяжёлом эпизоде в истории японо-китайских отношений и частично раскрыть причины непримиримости сторон в вопросах военного прошлого. П.В. Кульнева делает вывод о том, что, несмотря на сохранение существенных разногласий, страны медленно движутся навстречу друг другу, и в осознании ими трагедии Нанкина появляются точки соприкосновения. Они проявились в творчестве японских и китайских художников, а также в том, что в обеих странах работают музеи, рассматривающие события в Нанкине, в первую очередь, как трагедию для китайского народа. Важно отметить, что и в китайских, и в японских мемориалах присутствует символ устремлённой в небо «птицы мира».

Куланов А.Е. (Институт востоковедения РАН) выступил с темой **«Дипломатия спецслужб в поисках мира. О секретных переговорах Японии и США в 1945 г. в Берне»**. После прекращения секретных переговоров резидента Управления стратегических служб

(УСС) США в Европе Аллена Даллеса с обергруппенфюрером СС Карлом Вольфом о заключении сепаратного мира между Вашингтоном и Берлином место немецкой стороны заняла японская.

УСС в этих переговорах представляли А. Даллес и его помощник, уроженец Июкогамы Пол Блюм. Инициаторами контактов стали военный и военно-морской атташе в Швейцарии генерал-лейтенант Окамото Киётоми и капитан 2 ранга Фудзимура Ёсиро. Посредниками выступили бывший советник Бюро Риббентропа и управляющий директор Германо-японского общества Фридрих Хак, исполнительный директор швейцарского Банка международных расчётов Китамура Кодзиро и директор департамента экономики и финансовых операций БМР Пер Якобссон.

Фудзимура 8 мая отправил шифрограммы главнокомандующему императорским флотом адмиралу Гоёда Соэму и военно-морскому министру адмиралу Ёнаи Мицумаса, солгав, что переговоры инициированы американской, а не японской стороной, что в итоге привело Токио к неверной трактовке событий. В это же самое время японцы решили активизировать контакты с СССР в поисках мира с США. Уже 21 мая Токио ответил Фудзимура, что «попытку американской стороны» следует рассматривать как проявление некоего заговора, суть которого пока остаётся неясной. Фудзимура отправил ещё более 10 посланий своему руководству, но не получил на них ответа. Тогда Хак, Блюм и Даллес предложили вывезти из Японии в Швейцарию одного из высокопоставленных военных для начала переговоров, но Ёнаи ответил отказом, т.к. экс-премьер Хирота в эти дни приступил к зондажу советского посла Малика. Только после провала миссии Хирота Токио обратил внимание на донесения Фудзимура, но Ёнаи саботировал контакты со своим подчинённым.

А 17 июля в Потсдаме началась конференция лидеров держав-победительниц, и смысл переговоров в Швейцарии пропал. Теперь японские переговорщики воспринимались УСС как ценный источник информации о настроениях в Токио. После окончания войны Пол Блюм занял пост первого резидента ЦРУ в Японии, где вместе с Фудзимура и другими японцами, ранее работавшими в Европе, создал разведывательную сеть, дававшую возможность выхода на высокоинформированные источники, включая премьер-министра Ёсида Сигэру, а также основал The Jupiter Corporation, тесно связанную с военно-промышленной сферой и существующую по сей день.

Катасонова Е.Л. (д.и.н., Институт востоковедения РАН) в своём выступлении подняла вопрос: «Умирает ли японское кино?». По её мнению, о современном японском кино в России знают мало, хотя намного больше, чем в советский период, когда у всех на слуху было имя легендарного Куросава Акира. Ну а второе, хоть и менее популярное – имя его соотечественника, частого гостя Московского международного кинофестиваля и обладателя его высших наград Синдо Канэто, о чём свидетельствует его бронзовый бюст, возведённый по существующей традиции на аллее звёзд Музеона. Только узкому кругу специалистов были известны тогда киноленты Нарусэ Микио, Одзу Ясудзиро, Мидзогути Кэндзи, которые куда больше трогали души японцев, чем работы тех, кто был ориентирован на вкусы западного зрителя. При этом фильмы и тех, и других собрали немало престижных японских и зарубежных кинонаград в 1950–1960 гг.

Затем в японском кинематографе наступила продолжительная полоса застоя – финансового и творческого, борьбы за выживание со стремительно набиравшим популярность телевидением, а вслед за этим и видеоиндустрией. И вот новая победа –

Золотая пальмовая ветвь Имамуре Сёхэй на Каннском кинофестивале в 1983 г. за фильм «Легенда о Нараяме». Вслед за этим в 1993 г. там же, в Каннах он повторил свой успех лентой «Угорь». Многие увидели в этой победе признаки возрождения японской киноиндустрии, в чём окончательно убедил мир Китано Такэси в конце 1990-х гг. В 1997 г. в Венеции его криминальная драма «Фейерверк» была удостоена Золотого льва, чего не случалось с японскими кинематографистами почти 40 лет, начиная с 1958 г. Кстати, именно здесь в Венеции благодаря Куросава и его прославленной картине «Расёмон» в 1951 г. европейцы впервые познакомились с японской кинематографией. Не менее успешны японцы и в Каннах. Здесь праздновали большие и малые победы Кавасэ Наоми, Куросава Киёси и др. Наконец, одна из самых престижных наград в киноиндустрии – Золотая Пальмовая ветвь – вновь вернулась из Канн в Японию в 2018 г. Её обладателем стал японский режиссёр Корээда Хирокадзу. Тогда неожиданно для всех основным соперником Корээда в борьбе за главный приз выступил молодой режиссёр Хамагути Рюсукэ, представив лирическую мелодраму «Асуко-1 и 2». Дебютант Канн ещё не знал, что главное событие его ждёт впереди. Через три года его фильм «Сядь за руль моей машины» (2021) попадёт сразу в 4 номинации оscarовского списка (лучшая зарубежная картина, лучший фильм, лучший режиссёр и лучший адаптированный сценарий). В 2022 г. он стал обладателем «Оскара» за лучший иностранный фильм. Хамагути повторил триумф своего коллеги Такита Ёдзиро, получившего награду американской киноакадемии в 2009 г. за фильм «Ушедшие». Так что говорить о приближающейся гибели японского кино, о чём заявляют некоторые его критики, по крайней мере, преждевременно, считает Е.Л. Катасонова.

Щуплецова К.В. (ИКСА РАН) в своём выступлении рассмотрела тему **«Японский император – религиозный или политический миф (по материалам исследований историка Цуда Сокити (1873–1961))»**. В первые десятилетия после Реставрации Мэйдзи японское правительство столкнулось с необходимостью консолидировать общество для военного и экономического развития государства, чтобы избежать превращения в западную колонию. Для решения этой задачи оно обратилось к тому, что могло сплотить нацию – к традиции, а именно к традиционной религии *синто* и к древней истории как к основам японского духа и культуры. Идея о восстановлении императорской власти удачно перекликалась с представлениями *синто* об уникальности японского духа и верховенства императора. Концепция «император – живой бог» культивировалась японской пропагандой вплоть до поражения во Второй мировой войне. Одновременно с развитием государственного *синто* правительство обращало внимание на историю. В древних историко-мифологических сводах «Кодзики» и «Нихон сёки» содержалось подтверждение божественного происхождения императора. Постепенно фигура императора приобрела ключевое значение в жизни японского общества.

Цуда Сокити исследовал «Кодзики» и «Нихон сёки» с целью достижения исторической истины. Историк отмечал, что религиозная роль мифов о богах мала по сравнению с политической, так как основная линия повествования, которую он выделил путём сопоставления мифологических сюжетов в сводах, посвящена именно императорскому роду. Цуда Сокити называет «*ками-но ё*» эрой богов – предков императорского рода. Мифы, которые не посвящены им, несут иные разнообразные функции, в том числе моральные и религиозные, однако не занимают центральное положение в мифологии. Исходя из структуры повествования, историк делает вывод, что целью создания историко-

мифологических сводов являлось укрепление власти императора. В более поздних трудах «Японский императорский дом» (1952) и «Условия создания государства и идея непрерывности императорской власти» (1949) Цуда Сокити, рассуждая о роли императора в японском обществе, отмечал, что это духовный лидер народа. Историк признавал, что император был *акитуками* (человек-бог) и обладал религиозной властью, однако отмечал, что среди японцев он обладал вечным духовным авторитетом (*сэйсинтэки кэнъи*), который объединял японский народ и значил больше, чем религиозная или политическая власть.

Ким С.П. (к.и.н., Институт российской истории РАН) сделал сообщение на тему «Хабаровский процесс по материалам документов федеральных архивов». Он напомнил, что речь идёт о трибунале над бывшими японскими военнослужащими, обвинявшимися в изготовлении и применении бактериологического оружия (деятельность «отрядов» № 731, № 100 и их филиалов) на Дальнем Востоке с целью его дальнейшего применения против Советского Союза. В историографии в настоящий момент Хабаровский процесс принято ставить в один ряд с другими судебными процессами, определившими контуры международных отношений после завершения Второй мировой войны – Нюрнбергским и Токийским процессами. По мнению докладчика, исследование архивных документов позволяет сделать ряд выводов.

1. Хабаровский судебный процесс был открытым. Представляется, что специфика его проведения не подразумевает реального разбирательства на судебном заседании. Основные и принципиальные выводы в отношении подсудимых были сделаны накануне Хабаровского трибунала, что подтверждают архивные материалы.

2. Первые сведения о подготовке и попытках развязывания бактериологической войны были установлены в ходе подготовки Токийского процесса. К середине 1948 г. руководству СССР сообщили первые результаты, в основу которых были положены показания начальника санитарного управления, генерал-лейтенанта медицинской службы Квантунской армии Кадзицука Рюдзи и начальника производственного отдела «отряда № 731», генерал-майора Кавасима Киёси. В настоящее время документы позволяют выделить этапы организации процесса и их промежуточные результаты, но не дают возможности полностью реконструировать все обстоятельства и дискуссии, возникавшие у советского руководства при установлении условий создания бактериологического оружия.

3. Не решён вопрос о соответствии состава преступления юридическим нормам, согласно которым подсудимым Хабаровского процесса были предъявлены обвинения. В настоящий момент в научной литературе выражены разные мнения. Установлено, что материалы федеральных архивов, к сожалению, также не позволяют в полной мере прояснить позицию Генеральной прокуратуры СССР, МВД и МГБ по этому вопросу.

4. Наиболее полно в архивах представлены протоколы допросов подсудимых и свидетелей, которые дают возможность в достаточной мере судить об обвинительной базе. Они нуждаются в более тщательном исследовании. Не до конца понятна роль в процессе двух рядовых сотрудников «отрядов» – Курусима Юдзи и Кикучи Норимицу. Планировалось, что их дела будут рассматриваться на закрытых трибуналах, тогда как на Хабаровском процессе предполагалось осудить лишь их руководителей.

Как считает С.П. Ким, документы из недавно рассекреченных федеральных архивов не только раскрывают обстоятельства Хабаровского процесса, но также ставят новые вопросы.

Торбин О.В. (независимый исследователь) раскрыл тему «**О коллекции А.Ф. фон Вакано (1846–1929)**» – уникальном собрании японских артефактов второй половины XIX в. основателя Самарского пивного завода Альфреда фон Вакано, которое хранится в Самарском художественном музее. Отдельное внимание было уделено теме исторической загадки в гравюрах Тоёхары Кунитика и его учителя Утагава Тоёкуни III (Кунисада) на основе работ, представленных в коллекции музея.

Григорюк А.А. (Национальный исследовательский Томский государственный университет) выступил с сообщением на тему «**Инверсия эстетики Юкио Мисимы в аниме по манга Икэда Риёко “Уважаемый старший брат”**». По мнению докладчика, произведения Риёко Икэды являются для мира японской манги и аниме во многом тем же, чем Юкио Мисима для её литературного мира. Изучение этого вопроса актуально в связи с тем, что позволяет выявить ценностные основания эстетизации смерти среди молодёжных субкультур, поскольку значительную их часть составляют именно поклонники аниме. Схожих мотивов с эстетикой Мисимы в этом аниме достаточно много, это позволяет предположить, что дело – не просто в совпадении. Это, во-первых, влечение к смерти. Во-вторых, аддиктивная природа красоты, которой в этом мире суждена только гибель. В-третьих, демонизация и эстетизация однополых отношений, а также большое влияние европейской эстетики. Присутствуют и мотивы революции, молодости, аналогии красивого человеческого тела с животным. Из более частных мотивов присутствует тематика зеркальных отражений и моря. А.А. Григорюк обозначил дальнейшую исследовательскую задачу – перейти от анализа символических деталей и ценностных оппозиций этого аниме к эстетическим обобщениям, что поможет понять, в чём состоит преемственность и отличие эстетики Икэды и Мисимы. Он отметил следующие моменты.

1. Если у Мисимы *сэнпугу* есть метод подняться до уровня красоты, то в рамках эстетики «Старшего брата» самоубийство подразумевает всё же её гибель, а не слияние. Это не растворение в трансцендентном мире прекрасного, роль самоубийства как раз обратна: красота опирается на сугубо земную хрупкость, и самоубийство есть символ, её предельное выражение.

2. Если в рамках эстетики Мисимы приближение к красоте активно, то в рамках этого аниме любые ценностные стратегии суть уход от красоты и редукция её до логоса. Оно не активно – оно сугубо созерцательно.

3. Красота упадка в рамках эстетики этого аниме – *par excellence* (*пер с фр.* – преимущественно), притом упадка именно как такового, без конструктивного оправдания. У Мисимы же из эстетики вытекает некая квазиэтика, т.е. остатки греческого идеала красоты сохраняются.

4. Если цель Мисимы – разгадать загадку красоты, то в рамках этого аниме красота и представляет собой загадку. Она здесь носит характер не субстанции – как в том смысле, что онтологический ранг мира красоты не первичнее этого мира, так и в том, что красота мыслится не как конкретный предмет, но как свойство. Не «обещание прекрасного», но «обещание прекрасно».

Секция 4

На секции 4 «Лингвистика и лингводидактика» (модератор – к.пед.н. М.Н. Мизгулина), которая проводилась в дистанционном формате, было заслушано шесть докладов.

Аракава Ёсико (СПбГУ) выступила с темой «**Концепт “кокоро” в текстах японских популярных песен**». В японском языке в период с начала 1990-х по 2010 г. слово 心 *кокоро* (сердце) стало использоваться в сочетании с глаголом 折れる *орэру* «ломаться, о длинных цилиндрических предметах». Словосочетание 心が折れる *кокоро-га орэру* в значении «быстрая потеря психологической опоры, мотивации, надежды реализовать мечту при столкновении со сложностями» стали включать в толковые словари японского языка, например, в 3-е издание Дайдзирина (2006) и др. Докладчик посвятила выступление репрезентации концептуальных метафор с 心 *кокоро* в японском языке и интерпретации концепта «*кокоро*» в языковом сознании японцев с целью выяснить, какова форма «*кокоро*» и из чего оно состоит.

Языковая деятельность отражает действительность через восприятие, а в познании действительности важнейшую роль играет метафора как когнитивный процесс, выражающий новые понятия и способствующий их формированию. Метафора способствует более полной и точной реализации абстрактного концепта как сквозь призму телесного опыта. Материалом для исследования послужили тексты японских песен, которые занимали топовые позиции в рейтингах популярности с 1950 г. по июнь 2022 г. Было проанализировано 812 метафорических выражений, одним из компонентов которых является существительное 心、こころ、ココロ и 理性, независимо от написания. Объектом анализа стали словосочетания, включающие в себя не только слово на японском языке, но и заимствованное слово ハート *ха:то* «сердце» и английское heart (сердце), если они используются в качестве компонента словосочетания, построенного по правилам грамматики японского языка. Результаты анализа метафорических выражений свидетельствуют о том, что концепт «*кокоро*» соотносится с концептуальными метафорами физического мира на основе переноса релевантных характеристик последних. Кроме того, была определена основная концептуальная метафора 心は物体 «*кокоро*» – это вещь (объект). Детализация «*кокоро*» происходит на нижнем уровне категоризации по трём из пяти человеческих чувств: зрения, слуха и осязания. То есть «*кокоро*» – это объект, который можно увидеть, услышать и потрогать. Не были найдены метафорические выражения, связанные с обонятельными и вкусовыми ощущениями. Результат анализа показал, что в языковом сознании современных японцев «*кокоро*» представляется как вещь или объект, по размеру от 7 см до 40 см из водонепроницаемого, легковоспламеняющегося и эластичного материала. По форме оно может быть похоже на шар, мешок или стержень, которые легко деформируются и пересчитываются с использованием счётного суффикса っ *цу*.

Ибрахим И.С. (к.филол.н., СПбГУ) поделилась опытом работы над курсом японского языка в докладе на тему «**Разработка второй части фонетического курса японского языка: особенности преподавания супraseгментной фонетики**». В рамках работы над коррекцией онлайн-курса «Японский язык для начинающих», русскоязычная версия которого была запущена на платформе «Открытое образование» в 2019 г., сформирован

раздел, посвящённый основам фонетики японского языка. Работа над фонетическим аспектом курса, а также его апробация для онлайн-слушателей и частичное использование для преподавания в аудитории продемонстрировали необходимость комплексного курса фонетики японского языка для очного обучения.

Изучение существующих методов преподавания фонетики японского языка выявило ряд проблем: отсутствие новых учебных пособий, недостаточно разработанная методика преподавания фонетики (в основном в виде вводного курса; малое внимание задачам на супraseгментном уровне). При разработке новой программы была поставлена цель создать основу системного усвоения фонетики в связи с другими аспектами языка (грамматикой, синтаксисом, графикой), чтобы корректное произношение не определялось уровнем слуха обучающегося и простым подражанием, а было осознанным. Теоретическую основу курса супraseгментной фонетики составляют понятия: *моры* – для описания музыкального ударения; *синтагмы*, равной фонетическому слову, – для описания просодической организации речи; *фраземы* – как интонационной единицы; и двуступенчатая трактовка японского ударения (акцентуации).

Первая часть посвящена сегментной фонетике и основам музыкального ударения и ритмической организации речи и составляет 16 часов, что совпадает с временем изучения хираганы и катаканы. Вторая часть курса, посвящённая супraseгментной фонетике, составляет 30 часов и, в свою очередь, делится на две части: уровень фонетических слов и предложений. Структура этой части уже связана со структурой преподавания грамматики. В качестве новых вводятся понятия акцентного ядра, синтагмы, фраземы. Все упражнения данного раздела направлены на выработку навыков правильной паузации, интонационного оформления коммуникативного типа предложения и актуального членения (тема-рематическая связь/фокус/экспрессивно-модальные значения высказываний). Описанная структура курса, последовательность подачи материала и его систематизация на основе связи с грамматикой и синтаксисом позволят сделать процесс усвоения фонетического аспекта японского языка более эффективным и предсказуемым по результатам, считает И.С. Ибрахим.

Лебединова А.С. (Московский городской педагогический университет – Институт иностранных языков) выступила с сообщением на тему **«Использование анимэ и манга при дистанционном обучении японскому языку»**. Она отметила, что учёба онлайн стала неотъемлемой частью образовательного процесса, в том числе при обучении японскому языку. Использование аутентичных наглядных средств, в частности, анимэ и манга, повышает эффективность его усвоения. Докладчик рассказала о том, как использовать анимэ и манга при дистанционном обучении с помощью различных интернет-сервисов, таких как Padlet, TopWorksheets, OneNote, Edpuzzle. Также были рассмотрены приёмы и методы использования анимэ и манга в рамках межкультурного подхода, предполагающего равенство культур, большое количество анализа и сопоставления текстов при изучении иностранного языка и культуры. Отобранные в целях обучения анимэ и манга используются для иллюстрации изученного языкового и речевого материала (темы общения, проблематика текстов, японские реалии). Также обращается внимание на использование различных заданий для формирования различных видов знаний, умений и навыков: языковых, речевых, межкультурных и т.д.

Лысикова А.И. (Московский городской педагогический университет – Институт иностранных языков) выступила по теме **«Эллиптические конструкции в японском**

и русском языках как носитель культурной информации». Докладчик предприняла попытку сопоставить особенности восприятия мира носителями японской и русской культур через призму эллиптических конструкций. Основной единицей языковой картины мира является концепт. При этом зачастую рассматриваются такие, которые находят отражение именно в лексических и синтаксических единицах языка (например, фразеологизмах), хотя грамматика тоже является ценным источником информации. В терминах когнитивной лингвистики такое явление, как эллипсис, можно определить «концептом, который имеет отношение к способности говорящего на определённом языке лица распознать высказывание как неполное». Сложно утверждать, что эллиптические конструкции сами по себе несут какую-либо культурную информацию. Большее значение имеют ситуации, когда эти конструкции употребляются, а также концепты, которые репрезентируются с их помощью.

На основании работ японских и отечественных авторов был проведён сравнительный анализ ситуаций употребления эллиптических конструкций в русском и японском языках, а также когнитивных моделей, которые лежат в основе этого явления в каждом случае. В результате исследователи заключили, что употребление эллипсиса полностью совпадает в двух из пяти рассмотренных ситуаций (привлечение внимания и передача эмоций), частично – в одном случае (указание на иерархию в отношениях), а две ситуации характерны только для японского языка (выражение вежливости и избежание ответственности). Результаты работы могут быть использованы при обучении японскому языку, т.к. сопоставление особенностей иной культуры с родной способствует более глубокому пониманию обеих, что позволяет воспитать компетентных специалистов, полагает А.И. Лысикова.

Мизгулина М.Н. (Московский городской педагогический университет – Институт иностранных языков) раскрыла тему «**Особенности восприятия японской речи на слух**». Были рассмотрены основные трудности, возникающие у русскоязычных обучающихся на начальном этапе изучения японского языка в языковом вузе. Рассмотрены теории восприятия на слух, единицы этого процесса, различия для японского и русского реципиента.

На основании анализа работ российских и японских авторов представлена типология вышеуказанных трудностей: фонетического, лексического, грамматического и социокультурного характера. При этом в каждом типе указаны наиболее распространённые и значимые сложности для восприятия речи на слух. Среди фонетических – это долгота гласных, среди лексических – омонимия, среди грамматических – порядок построения предложения и эллипсис, среди социокультурных – иерархическая система межличностных отношений. Каждый тип трудностей соотнесён с психофизиологическими механизмами восприятия, которые должны быть развиты у студента-японоведа.

По мнению М.Н. Мизгулиной, предлагаемая типология позволяет разделить языковой материал на модули (блоки) при обучении аудированию и служит преподавателю ориентиром для отбора наиболее подходящего обучающего аудиоматериала.

Стрижак У.П. (к.пед.н., НИУ «Высшая школа экономики») раскрыла тему «**Японские аспектуальные вспомогательные глаголы: скрытый деятель**». Она рассмотрела японские языковые конструкции с аспектуальными вспомогательными глаголами с точки зрения имплицитной репрезентации в них некоторых участников описываемых ситуаций, которые не отображаются в поверхностной структуре высказывания. Была проанализирована группа глаголов подготовительного действия, некоторые из них акцентируют достижение

какого-либо результата, в котором заинтересован агент. Логично, что в таком случае они присоединяются к осознанным и контролируемым действиям; а некоторые – даже при сочетании с высокоагентивными глаголами подчёркивают не действие, а результат. В обоих случаях необходимо наличие волевого действия одушевлённого агенса, совершаемого с определённой целью, но во втором случае его присутствие нивелируется. Последний вариант считается более соответствующим японской когнитивной языковой норме, т.к. на уровне репрезентации снижает агентивность высказывания и устраняет субъект: важен не его поступок как таковой, а результат этого поступка.

Также рассмотрен вспомогательный глагол *миру*, который также в большинстве случаев требует прототипического агенса, т.к. подразумевается, что действие будет выполнено с перспективой оценки результата. Однако были представлены и случаи нарушения этих языковых установок, например, употребление *миру* с неодушевлённым лицом при глаголе, обозначающем неконтролируемое действие.

* * *

На всех секциях, проведённых в онлайн-, офлайн- и гибридном режимах, помимо выступлений докладчиков состоялось их живое обсуждение. По мнению участников, доклады и экспертные обсуждения продемонстрировали заинтересованность учёных в проведении ежегодных конференций Ассоциации японоведов, посвящённых современным проблемам, а также достаточно высокий уровень отечественного японоведения.

Поступила в редакцию: 26.12.2022

Финальная версия: 02.02.2023

Принята к публикации: 07.02.2023

Received: 26 December 2023

Final version: 2 February 2023

Accepted: 7 February 2023